

Ксения Мира

Сказочная поэма

Бездна:

Ветер и Океанида

6+

Ксения Александровна Мира

Бездна: Ветер и Океанида.

Сказочная поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58092013

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказочная поэма "Бездна: Ветер и Океанида" – это сказ о Бездне Жизни (Бездна), духе законов (Океанида), добродетельном герое (Ветер). Юный наследник правителя государства и его защитник, Ветер, отправляется в морское путешествие к берегам Атлантиды с целью узнать и запомнить путь к идеальному государству, тогда как, оставшись без защиты, родина Ветра подвергается нападению врага. В Атлантиде воплощена идея идеального государства Платона, в котором у каждого свое занятие, наука и знания положены в основу построения всех сфер общества наряду с моральными качествами людей. Главный герой Ветер – воин, но правитель Атлантиды Лекс ("Закон") видит способность Ветра к мудрому правлению. И Океанида, дух острова, не случайно выбрала и привела Ветра в Атлантиду, воплощаясь в образах людей – Кармы ("Судьбы") и Виты ("Жизни"). Она предлагает Ветру остаться, но главный герой стремится домой, защищать Родину. И Океанида понимает,

что пусть не на острове, но у себя, он сможет сделать благо для людей.

Содержание

I	7
II	9
III	16
IV	20
V	29
VI	34
VII	40

Ксения Мира

Бездна: Ветер и Океанида.

Сказочная поэма

Посвящается родным и близким, Бухариной И.Н., Башкатову О.В., Цветковой А.А., Цветкову Н.С., Наймушиной Г.Д., памяти Бухарина В.Н., Нестеровой Н.И., Жереховой Л.А.

Literary project

"1000 and one night with poetry and prose"

"Abyss:

Fairytale poem

Wind and Oceanid"

Koenia Mira

I

Появившись из тумана,
К берегам своим помчала
Сотня грозных кораблей,
Шедших с северных морей.
С курса их волна сбивала,
Трудно было у штурвала:
Шторм тревожил паруса,
Мачты гибли как леса
Под рукою дровосека.
Много ль приключений века
Выпадало морякам,
Юнгам и морским волкам?
И, о том ещё не зная,
В море волн души не чая,
Возвращался наш герой
Издали к себе домой,
Сам красив и взором светел,
Звался он в народе Ветер,
В городе, среди бояр
Звался парень Крутояр.
Флагман к пристани причалил,
Семьи моряков встречали,
Залпы пушек били бой,

Намечался пир горой.
Но не весел был правитель,
Всех земель в стране властитель,
Седовласый патриарх –
То Зояр, святой монарх.
Горе мучило Зояра:
Как же сына, Крутояра,
Он отправит в дальний свет,
Чтоб исполнил тот обет,
Данный в качестве залога
По суровой воле рока:
Тайну мудрости познать,
Путь свой в жизни отыскать.
Для судьбы же нет различий –
Так гласит страны обычай.
Только сына обретя,
Сердце мужеством скрепя,
Собирается отец
Страху положить конец:
С неизбежностью смириться,
Снова с сыном распротиться.

II

Чувство Ветру подсказало:
Здесь гостить осталось мало,
Ведь зовет его отец
С верфи прямо во дворец.
И, оставив длиться праздник,
Шумный молодой проказник,
Поспешил наш Крутояр
Через площадь и базар.
Всюду он друзей встречает,
Дамам на ходу кивает,
Город сызмальства родной
Пролетает он стрелой.
У стены, под белой аркой,
Ветер встретился с гадалкой.
Та кричит ему: «Постой!
Ты совет послушай мой.
Как к отцу войдешь – запомни
И слова мои ты вспомни:
Сердцем разум проверяй
И себе лишь доверяй».
Ах, словам не внял воитель,
Мира в городе хранитель,
Гордый и стальной храбрец

И со злом людским борец.
Не послушал он цыганку,
Прирождённую гадалку –
Ветер к замку побежал,
Где его правитель ждал.
Там, в общественной палате,
Представители из знати
Собрались держать совет,
Ехать Ветру или нет.
Первым высказал сомненье,
Подчеркнув свободу мненья,
Казначей придворный, Медник:
«Он – единственный наследник!
Как же можно рисковать –
На чужбину отпускать,
Как на смерть, родного сына?!
Только им страна хранима
От разбойников морских
И захватчиков лихих.
Спорить нечего, друзья:
Крутояру плыть нельзя».
«Ты не прав, почтенный Медник», –
Главный говорит советник,
Верноподданный слуга
Личной выгоды, Ега, –
«Обещание публично

Было б даже неприлично
Не исполнить и забыть,
Честь народа осквернить.
Позаботиться о мире,
Если б нам войну сулили,
Может также царский полк,
Что в сраженьях знает толк.
Интересы государства,
Нашего большого царства,
Все должны мы почитать
И в делах осуществлять».
Спор прося решить у Бога,
Сам правитель смотрит строго.
Резюмирует Зояр:
«Ведь решился Крутояр
Взять ответственность на плечи,
Чтоб стране жилось полегче,
И для откупа врагу
Предоставить жизнь свою.
И, на пользу населению,
Землю ищет он спасенья,
А исполнит долг, то верно
Будет жить благословенно».
Дверь открылась – в центре зала
Свита видит Крутояра.
Понял Ветер: всё давно

Без него утверждено.
Ни советники, ни слуги
Не сочли его заслуги,
Полководческий талант
Как существенный гарант
Безопасности народа.
Но могучая порода
Не позволит возражать
И работы избежать.
Вот пустеет зал мгновенно,
И спокойно, откровенно
Могут говорить вполне
Сын с отцом наедине.
«Предстоит большое дело,
Выполнишь его ты смело», –
Не дождавшись одобренья,
Сообщил предположенье
Хоть отец, но всё ж правитель,
Царской воли повелитель, –
«Есть земля за океаном,
К ней отправься с караваном.
Там – великая страна.
Называется она,
Как и в мифе, Атлантида.
Дух её, Океанида¹,

¹ Океанида – происходит от древних океанид (греч.). По сюжету поэмы – дух

Укрепляет власть царей,
Всемогущих из людей,
И дарует процветанье;
Не известны им страданья.
Разум – это их секрет,
И науки – их завет.
Мы её бы не искали,
Но для нас сейчас настали
Вот какие времена:
Ультиматум от врага
Нами был на днях получен.
Как ни были б мы могучи,
А придётся уступать,
Ведь войны не избежать».
Крутояр тут возмутился:
«Если нужно – мы сразимся
И дадим врагу отпор!
Недостойно уговор
Заключать с подобной силой,
Что расправу нам сулила».
«Да, ты прав: весомый довод,
Но угроза – только повод,
Чтоб кампанию начать
И на годы развязать
Все баталии и ссоры –

Те закончатся не скоро», –
Так отец ответил сыну,
Описав борьбы картину, –
«Избежать потерь огромных
И лишений незаконных,
Многочисленных смертей
Можно просто, без затей:
Ультиматум сей исполнить,
К Атлантиде путь запомнить,
Рассказать его врагу
И спасти страны судьбу.
Я тебя благословляю,
В миг тяжёлый наставляю:
Сильным будь, душа моя,
Мы с победой ждем тебя!»
Прослезился старый воин.
Знает, сын его достоин
Стать правителем как он,
Дело выполнит с умом.
Снаряжались две недели,
К сроку всё-таки успели,
Подготовиться смогли,
Плыть готовы корабли.
Лишь злорадствует Ега:
«Не увидит никогда
Сына наш любимый царь,

Всем беднягу будет жаль».
На легенду он сослался
И ничуть не опасался,
Что обман раскроют вскоре –
Он же будет наготове.
Так Ега своим влияньем
Овладел царя сознанием
И внушил, что цель врага –
В море дальняя страна.
Сам Зояр ему поверил,
Ветру он задание вверил,
Что и на руку Еге,
Тот уверен – быть беде:
Без стального Крутояра
Свергнет быстро он Зояра.
Но ошибся лишь в одном:
Атлантида – не фантом.

III

Снова в путь! Долой тревоги!
Все покорны им дороги,
И плывёт морской эскорт,
Лучших воинов взяв на борт.
Гулкий крик прибрежных чаек
В край далёкий провожает,
Гладь воды в лучах блестит,
Плыть на Запад предстоит.
Сколько футов есть под килем?
Корабли считают мили,
Мыслям вырваться вперёд
Синевы простор даёт.
Но смотрите, что случилось:
Лодка к флагману прибилась,
В ней сидит бельков ловец,
Он совсем ещё юнец.
«Помогите! Течь на лодке,
Киньте мне конец лебёдки,
Так погибнуть просто стыд!» –
Им ребёнок говорит.
Ждать команда не заставит,
И канат к нему бросают.
Как на палубу ступил,

Мальчик всех благодарил.
Он признательно клянётся,
Что для них всего добьётся,
Юнгой он готов служить,
Службой этой дорожить.
Берег уж за морем скрылся.
Взять на службу согласился
Крутояр, кого он спас –
Дорог им ведь каждый час.
Ветер к юноше подходит,
Глаз с него своих не сводит:
Видит он знакомый лик,
Что пред ним сейчас возник.
И не зря: гадалка это,
В платье мальчика одета,
Точно также вздёрнут нос,
Только нет копны волос.
Кармой² девушка зовётся,
Понимает, что придётся
Ветру правду рассказать
И ему её принять:
Видя в том необходимость,
Прекратить несправедливость
Хочет Карма, и войну
Выиграть помочь ему.

² Карма – судьба.

Крутояр нахмурил брови –
Не бояться ж дивной нови.
Выдать Карму он не смог.
Правду видит сильный Бог,
Что под мудрым руководством,
Обладая с нимфой сходством,
Может девушка помочь
И прогнать страдания прочь.
С пополнением неожиданным,
Шумом моря неустанным,
Продолжает Ветер путь,
Не желая отдохнуть.
День идут, идут второй,
Видят остров небольшой,
С ледяными берегами,
Омываемый волнами.
Жить на той земле нельзя –
Лёд сковал её не зря:
Климат Севера суровый
Сам нанес на всё покровы
И в темницу заключил,
Миг прошедший сохранил
Для времён, затем грядущих,
Поколений, в них живущих.
Правда, здешние морозы
Представляют всем угрозу:

Айсберги, морские глыбы,
Потопить корабль смогли бы.
И поэтому дозорный,
В дождевой плащ облачённый,
Наблюдает за водой,
Не столкнуться чтоб с бедой.
Ряд плывущих пятен белых
Не пугает только смелых,
Но трещит уже корма –
Стерегись большого льда!
Чтобы от снегов уйти,
Остров слева обойти
Предложил наш капитан:
«Мы в расставленный капкан
Не должны попасть, иначе
Будет дело только паче:
С курса, может быть, собьёмся
Или вовсе разобьёмся.
Промедление не может
Сделать путь ещё дороже,
Риск умерен должен быть,
Так победы не добыть».
Миновав опасный остров,
Что далось не очень просто,
Корабли, пройдя мученье,
Вышли в тёплое течение.

IV

Рыболовные угодья
Впереди, на мелководье,
Хорошо известны нам
И открыты всем судам,
А лежат в Норвежском море,
Где и флаги все уж в сборе:
Корабли на якорях
Ждут улов в своих сетях.
Острова звались Фареры.
Здесь удачную карьеру
Создавали моряки,
Из артелей рыбаки.
Оживлённое движенье
До слепого раздраженья
Всем напомнит магистраль,
Где по ней несутся вдаль
Пассажиры, почтальоны,
Экипажей миллионы,
И среди таких дорог
Заблудиться б каждый смог.
Точка эта отправная,
А за ней, конца не зная,
Распростёрся океан,

В шторм свиреп он и упрямя.
Перекидывая мостик,
Моряки друг к друг в гости
Ходят, несмотря на то,
Что для них ведь не одно
Ни отечество с гражданством,
Ни язык – их государства
Состязаются во всём,
Без огня или с огнём.
Так и Ветер обнаружил,
Что здесь тот, с кем он не дружен –
Шхуну вражеской страны
Видно с правой стороны.
Крутояр понять не может –
Опасенья душу гложут:
Неужели это враг
Не отступит просто так?
Неужель не сдержит слова?
Не нужна ему дорога,
Или, может, этот вор
Их нарушит договор
И присвоит достиженья,
Тем доставив поражение,
Бой им сразу будет дан,
Сломит дух он дальних стран?
Или, может, помешать

Путь их трудный продолжать
Недруг всё-таки собрался?
Выход здесь один остался:
Допросить врага по чину,
Слежки выяснить причину,
Быть готовым развернуть
Корабли в обратный путь,
Если, Крутояр уверен,
Враг войну начать намерен.
И, поставив флагман боком,
Он врагу кричит с упрёком:
«Эй, вы там! Сушите весла!
Убегать уж будет поздно –
Выстрел пушки вас догонит.
Если капитан позволит,
То мы с ним поговорим.
Ваш манёвр необъясним!
Жду ответа я, почтенный».
Смотрит Крутояр надменно,
А с другого корабля,
Там на палубу взойдя,
Точно также командир,
Как заправский бригадир,
Ветру прокричал в ответ:
«Мой тебе, дружок, совет:
Прежде, чем всех обвинять

И достойных оскорблять,
Крепко-накрепко подумай,
Не смотри на нас акулой,
А возьми и извинись,
На почтенье не скупись».
Если б не характер Ветра,
Стала б вовсе не секретна
Нам известная игра,
Что ведёт давно Ега.
Но стерпеть не мог такого
Обращения простого
Гордый Ветер, ведь под стать
Им обиду не спускать.
Несмотря на уговоры
Прекратить переговоры,
Встречный вызов отклонять,
Ветра уж не удержать.
Карма за рукав схватилась
И, смотря в глаза, взмолилась:
«Не ходи, лишь хуже будет,
Сердце правильно рассудит,
Если холоден твой ум,
Разрешешь ты много дум.
В ход оружие пускать,
Силу в схватке применять
Сгоряча лишь может глупый

За достаток пресловутый».
Но, как раньше, наставленью
Он не внял; без промедленья
Рулевому приказал
Братся срочно за штурвал
И доставить Ветра к шхуне,
Что он видел накануне.
Бог войны, свирепый Марс,
Подчинял мужчин подчас,
Заставлял их вспомнить вновь,
Как лилась, кипела кровь.
Так как струнки эти в каждом,
Их задеть не в столь уж важном
Можно случае – звучанье
Будет жаждать воздаянья.
Ветер выхватил свой меч,
Прокричал: «Срублю я с плеч
Голову твою! Ответишь
Ты за подлость! Если встретишь
Подобающе мой бой,
Что ниспослан нам судьбой,
Так и быть, прощу я наглость
За проявленную храбрость!»
Враг на это согласился
И ни капли не смутился –
Тут же вытащил клинок.

Целясь Ветру в левый бок,
Он метнул и промахнулся,
Взгляд сторон в борьбе столкнулся,
Электричество вокруг
Накалило воздух вдруг,
И удары за ударом
Наносил противник с жаром,
Стук металла о металл
Неприятность предвещал.
С треском щепки разлетались
От бортов, когда касались
Лезвия мечей случайно.
Карма лишь глядит печально,
Ведь беспочвенна была
Их жестокая борьба.
Взмах руки и резкий выпад,
И позиция открыта –
Капли крови на мече
Раны алой на плече.
След растёкся, и от боли
Стиснул зубы, чтобы воли
Ветру всё-таки хватило
И терпенье б победило.
Схватка долго продолжалась,
А конца не предвещалось.
Правда, лишь один итог

Изменить сраженье б смог –
Это смерть. Но как же быть?
Невиновного убить
Так нелепо и так глупо!
Пронеслась в одну минуту
В голове у Кармы мысль,
Как от смерти бы спаслись
Воевавшие недавно
Стороны, тогда подавно
Не случилась бы война.
Так подумала она:
Оба воина – капитаны,
Их назначили те страны,
Что считали их примером
И в людей вселяли веру,
Ведь ответственность одна
За команду им дана,
И случись несчастье с ней,
Поспешат они скорей
Выручать всех подчинённых,
На погибель обречённых.
Люк гадалка подняла,
Бочку с порохом взяла,
Положила быстро в шлюпку
И задумалась минутку,
А потом фитиль зажгла –

Лучше выход не нашла.
Должен всех отвлечь от бед
Феерический эффект.
Оттолкнула лодку в море,
Не успеет – значит, горе
Их постигнет, но про то
Думать не хотел никто.
В то же время за борьбой
Собралась смотреть гурьбой
Вся команда, и сегодня
Волновались те невольню.
Взрыв раздался, и волною
Окатило с головою
Моряков водой солёной.
Гарью воздух задымлённый
Опустился шторой вниз,
И вопрос немой повис:
Что случилось? В чём же дело?
Что борьбе мешать посмело?
И, единственно возможным,
Объяснением не ложным
Стал ответ простой: напали
И в разгар борьбы застали
Их невидимые силы,
Что вода с собой носила.
Учинив сию тревогу,

Отразив от них невзгоду,
Карма ссору прервала,
Ветра вновь уберегла.
Капитаны взволновались,
Бой прервав, они расстались,
Не дознавшись той причины,
По чьему был взрыв почину.
Предводители приказ
Плыть отдали сей же час.
И теперь их корабли
Каждый на своём пути.

V

Атлантическое море
Слепит им глаза до боли.
Ветер руль покрепче взял,
К зову сердца он внимал.
Голос Ветру говорит:
«В Атлантиду путь лежит.
Перед тем, как свет забрезжит,
В горизонте очи смежат
Океан и небеса –
Так начнутся чудеса.
Путь откроется на Запад,
И случится то внезапно.
Не теряй драгих минут –
Приключения не ждут!
Ты вперёд пусти корабль,
Будто в бурю дирижабль,
В центр крутящейся спирали,
Моряки где жизнь теряли...»
Голос резко оборвался.
Крутояр не удивлялся –
Провидение ему
Протянуло длань свою.
Укреплённый этой верой,

Капитан лихой и смелый,
Курс направил с сонмы волн,
Молодой отваги полн.
Как един с природой тою,
Чувствует наш светлый воин
Одиночество своё
И величие её.
Небосвод сжигает свечи –
На корабль ухнул вечер.
И Морфей, властитель грёз,
Яркость увеличил звёзд,
И, едва коснувшись Ветра,
Для него же незаметно
Погрузил его в ладью,
Столь доверенную сну.
И, когда очнулся Ветер,
Острый взгляд его приметил
Дикий нрав глухих широт
И вдали круговорот.
Увидав сие знаменьё,
Провиденья наставленьё
Вспомнил Ветер и слова,
В сердце что слышал вчера.
Он решил поверить в чудо,
И не будет безрассудным
Поступить, как дан совет:

Кораблям покинуть свет.
Ветер их направил в бездну,
Что страшит нас неизвестным,
И пророчеству доверил,
Хоть был разуму он верен.
Бездна Ветра поглотила,
С головою всех накрыла
Бесконечность жизни той,
Человека став судьбой.
Крутояра шторм пугает,
Вал за валом набегают,
Гнёт гросс-мачту, паруса.
Даже в хаосе есть краса!
Вихрем столб воды взметнулся,
Мичман чуть не захлебнулся.
Крутояр же наш силён,
Где опасность – там и он.
Шхуна как ветряк крутится,
И пора бы прекратиться
Урагану, только вот
Все глядят сейчас вперёд:
Там, в чернеющей клоаке,
Углядит сей свет не всякий,
Точка лишь одна блестит –
Месяц путь им серебрит.
Неизвестно достоверно,

Сколько же часов наверно
Ветер был в гостях стихии,
Выйдут ли на брег сухими
Дети матушки-Земли,
В океан что влюблены.
Только всё остановилось,
Будто бы во сне приснилось.
Видит Ветер: чудеса...
Здесь спокойны небеса,
В зеркале хрустальных вод
Вспыхнул звёздный небосвод,
И среди воздушных сфер
Ветер разглядеть сумел
Свет неведомой земли,
Дальних берегов огни.
«Острова! Земля! Ура!
Цель достигнута, друзья!
Атлантида перед нами», –
Ветра спутники кричали.
Да, земля та – Атлантида,
И на ней Океанида
Острова была душой,
Доброй только или злой?
Подсчитали экипаж,
Не случилось ли пропаж:
Все на месте, только Кармы

Нет на палубе, что странно.
Ветер слёз сдержать не может –
Вкус победы не поможет:
Ветер друга потерял,
Что всю жизнь свою искал.

VI

Пару слов об Атлантиде
И душе, Океаниде:
Государственный устрой
Атлантиды непростой.
Вот любовь послушных граждан:
Предан издревле ей каждый
По крови рождённый млад,
Уловив той жизни такт.
Строй, описанный Платоном,
Для страны той стал законом:
Государство-идеал³,
Им мудрейший управлял.
И науки, словно жилы,
Сердцу той страны служили,
Пронизали организм –
Государства механизм,
Их впитал и юный ум:
Океана с детства шум
Был привычен – в колыбели
Вместо нянек волны пели.
Гармоничным человек

³ Ссылка на идеальное государство Платона.

В мире слыл в тогдашний век:
Чем природой одарён –
Дарованьем тем силён.
Здесь причудливы строенья,
Атлантиды населенья:
Ярусами, как кольцом,
Стольный град был окаймлён.
Центр столицы расположен
В верхнем ярусе, и всё же
Стольный и великий град
Был тогда наукоград.
День и ночь золотые руки
Всех работников науки
Претворяли в жизни смело
Результат научной сферы.
Трон всесильной Атлантиды
Укреплён Океанидой,
Что доверила царю
Весь народ и землю всю.
Лекс⁴, страны той благодетель,
Представляет добродетель,
Правит справедливо он,
Совесьть – есть его закон.
Был совет при царской ложе,
Структурирован он сложно.

⁴ Лекс – лат. lex – «закон».

Представитель округов
Верю служить готов.
В мире жил народ страны,
Гражданам не до войны:
Делом занят мирный люд,
В том достигнув абсолют.
Каждый образом таким
Процветанию служил
Родины своей, и Бог
До тех пор страну берёт.
Атлантиды жизнь спокойна.
Счастье – жить, не зная о войнах.
Мирный быт прервал приезд
Странников из дальних мест.
Так нарушился покой.
В зал совета вестовой
Светом молнии ворвался,
Разговор мужей прервался,
Всех волнует новость дня –
Появление корабля.
Между граждан этот слух
Возмутил спокойный дух.
«Tempus fugit⁵», – Лекс сказал, –
«Час решения настал:
Примем с вами как друзей

⁵ Tempus fugit – лат. «время бежит».

Сих непрошенных гостей».
Лекс процессию составил
И её же сам возглавил,
Странникам навстречу он
Тот направил эшелон.
И с собою в эту свиту
Взял владыка дочку Виту⁶,
Будто бы морской Ундиной,
Наречённую Мариной⁷.
Дивной девушка была,
Красотой своей слыла.
И, придя на берег моря,
Где была команда в сборе,
Лекс увидел как себя
Воина возле корабля.
Смотрят главы государств,
Не сводя друг с друга глаз.
Познакомились, и Ветер
Дочь царя в толпе заметил.
Щёки юноши пылают,
Как понять то он не знает,
Ведь похожа как сестра

⁶ Вита – от лат. *vita* – «жизнь».

⁷ По сюжету поэмы жители острова носили двойные имена, которые давали по характеру человека, делам героя, а детям – для счастливой судьбы (аналог японской традиции). Двойное имя было вначале и у главного героя.

На гадалку та была.
Если Карма, почему
Знака не подаст ему?
Отчего же не кивнёт?
Сердце Ветру не соврёт:
Это чудо, то любовь
Оттого пылает кровь.
Но от взгляда Ветра дева
Засмушалась, покраснела.
Вновь печалится герой –
Человек пред ним другой.
Лекс отвлёк от мыслей горьких:
«Перемен прошло уж сколько,
А для вас – времён, веков.
Гость в краях родных нам нов.
Неспроста к нам путь держали –
Наугад бы не попали.
Воин, правду говори:
Цель свою ты назови».
И, правдивый с честным, Ветер
Искренне царю ответил:
«К вам узнали мы пути,
Чтоб свою страну спасти».
Вкратце рассказал, что было,
Что началом послужило
Путешествию. Конец

Положил сомненьям Лекс:
«Так скажу: не этот путь
Цепь поможет разомкнуть.
Верно! Вот что здесь не так:
Ближний вам соврал, не враг.
Сам подумай, что войну
Словом не пустить ко дну –
Занесённый этот меч
Всё равно коснётся плеч.
Но ту правду, друг сердечный,
Добродетель, ценят вечно.
И поэтому в ответ,
Воин, дам тебе совет:
Чтоб с проблемой разобраться,
С мудрецом посоветаться
Должен ты – Океанида
В мыслях-деле справедлива.
А пока что отдохни,
Здесь занятие найди.
Может быть, наступит час –
Ты остался бы у нас».

VII

Тот момент настал. С рассветом
Проводили к духу Ветра.
По пути на склонах скал
Он историю читал
О рождении Вселенной,
Древней жизни шаге первом –
Так не мог он допустить
Столько знаний упустить.
Истину глотнув урывком,
Изучать спешил отрывки
О создании идей,
Зарождении людей.
Библия, Коран и Сунна –
Мудростью лучились руны:
«Бог создал мир, как вспышку света,
Не ждав от вечности ответа...»
Что-то было Ветру новым,
Что-то было и знакомым:
«...Он создал жизнь: святая Vita
Вселилась в сердце монолита...»
Вот как! Жизнь – то значит Вита...
«...Вселилась в сердце монолита,
И ожил тот час человек,

И строит он свой малый век.
Но кто же знает, может быть,
Бессмертным век их будет слыть...»⁸
Знать о всём – то дар немногих,
Но мудрее только боги.
Не успел прочесть герой –
Он вступил в портал большой.
В токе света дух светился,
Совершенство триединства:
Карма-Вита и она –
Острова того душа.
Молвила Океанида:
«Пред тобой судьба открыта.
В том пути я долго шла,
Всё искала и нашла.
Идеальной, гармоничной
Быть стране в её величии,
Только нужно ей сейчас,
Чтоб защитник был у нас.
Справедливости любитель,
Добродетельный хранитель.
В сердце, в разум загляни:
Тот защитник – это ты.
Не спеши же отказаться:
Всё забудешь, может стать».

⁸ Здесь и далее цитаты из стихотворения «Бог» автора.

Для своих ты был чужой,
Здесь – ты к месту, будто свой.
Но нечестно для решенья
Не придать тому значенья:
Там, на Родине, беда –
Мир ушёл, пришла война».
Растревоженный, наш Ветер
Духу с пылкостью ответил:
«Как и ты, и я искал
И гармонии желал.
Место ветра со стихией...
Только ждут меня родные,
И, рождённый быть им, воин
Должен быть на бранном поле.
Коль защитник – это я,
И ответственность моя.
В этом есть судьбы течение –
В сущности предназначенья».
(Океанида):
«Храбрый воин, как же Вита?
Неужели позабыта?»
(Ветер):
«Но влюбился я в тебя –
Кармой ты тогда была.
Смертен я, бессмертен дух –
Это правда, а не слух.

И поэтому нам вместе
Быть не женихом с невестой.
Вот теперь и я клянусь:
Обязательно вернусь,
Не скажу врагу ни слова,
Укреплю я стены дома –
Чувствую, защитник там
Нужен точно, как и вам».
Слёзами глаза закрыты...
Говорит Океанида:
«О себе узнал ты суть,
Что не война твой путь:
Защищать свою обитель
Может будущий правитель.
... Не старея, стал мудрее...
Что ж, спеши домой скорее.
Пусть не здесь, но у себя
Мудро правь, добро храня...»
И домой по повеленью
Дух вернул в одно мгновенье.

...

Ветер к пристани причалил –
Повторялось всё с начала.
Снова в зале, и Совет
На вопрос свой ждёт ответ.
Смутно что-то вспоминая,

Ветер правильно решает
Из страны не уплыть,
А остаться защищать.
И счастливейший отец
Знает, сын его – храбрец:
Дело доброе Зояра
Продолжать лишь Крутояру,
То есть Ветру – и одно
Имя стало для него,
Ведь свой путь он отыскал,
Тайну мудрости познал.
Для детей то просто сказка,
Взрослым же дана подсказка,
Что в их жизни им искать,
Что им нужно познавать.
О стране, об Атлантиде,
О душе, Океаниде,
Помнит Ветер или нет –
Это сказочный секрет.
Лишь скажу, что помнит он
Древней мудрости канон,
Что откуда-то герой
Стих запомнил небольшой:
«В Бездне Жизни – быть свечою,
Жить, вы поняли уже,
С звёздным небом – над собою,

С добродетелью – в душе»⁹.

Конец

2010-2020

Ксения Мира

Для подготовки обложки и иллюстраций издания использованы художественные работы автора.

Картины «Мечта» («Жар-Птица»), «Бездна: Ветер и Окенида» (автор Ксения Мира).

⁹ Перифраз цитаты из «Критики практического разума» Иммануила Канта «Звёздное небо надо мной и моральный закон во мне».